

**МІНІСТЭРСТВА
ПРЫРОДНЫХ РЭСУРСАЎ І АХОВЫ
НАВАКОЛЬНАГА АСЯРОДДЗЯ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ**

вул. Калектарная, 10, 220004, г. Мінск
тэл. (37517) 200 66 91; факс (37517) 200 55 83
E-mail: minproos@mail.belpak.by
р/р № 3604900000111 ААБ "Беларусбанк"
г. Мінск, код 795, УНП 100519825; АКПА 00012782
14.11.2017 № 13-14/1897-6н
На № _____ ад _____

**МИНИСТЕРСТВО
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

ул. Коллекторная, 10, 220004, г. Минск
тел. (37517) 200 66 91; факс (37517) 200 55 83
E-mail: minproos@mail.belpak.by
р/с № 3604900000111 АСБ "Беларусбанк"
г. Минск, код 795, УНН 100519825; ОКПО 00012782

Комитет по осуществлению
Конвенции об оценке
воздействия на окружающую
среду в трансграничном
контексте (Конвенции Эспо)

Уважаемые члены Комитета по осуществлению,

Имею честь поздравить Вас с избранием в Комитет по осуществлению Конвенции Эспо и пожелать вам успешного пребывания в должности.

На седьмой сессии Совещания Сторон Конвенции Эспо (далее – 7СС) Комитету по осуществлению поручено рассмотреть проект решения VII/2 и подготовить пересмотренный проект к промежуточной сессии с учетом уже проделанной работы и прогресса, достигнутого до и во время 7СС¹.

На 39-й сессии Комитет решил продолжить на своей следующей сессии обсуждения, в том числе, рассмотреть и пересмотреть проект решения VII/2 в отношении Беларуси с учетом, в частности, информации, полученной после 7СС из Литвы 31 августа 2017 года.

Я твердо убеждена в том, что обе заинтересованные стороны - Беларусь и Литва - имеют равные права для выражения своих мнений, которые, без сомнения, были бы должным образом учтены Комитетом, поскольку обеспечение беспристрастного и объективного рассмотрения всех дел является обязательством и неотъемлемой задачей Комитета. Мы надеемся, что вся корреспонденция, связанная с делом по Белорусской АЭС, будет незамедлительно предоставлена обоим заинтересованным сторонам, в том числе, через постоянное представительство в Женеве, учитывая, что Комитет стремится продолжить рассмотрение этого дела на недискриминационной и объективной основе.

¹ ECE/MP.EIA/23 ECE/MP.EIA/SEA/7, пункт 27

В свете вышеизложенного я хотела бы воспользоваться возможностью, чтобы привлечь внимание Комитета к ряду важных для Беларуси вопросов.

Я также хотела бы подтвердить, что письменные предложения Беларуси относительно проекта решения VII/2, представленные до и в ходе 7СС, остаются актуальными по существу и действительны и поэтому должны быть должным образом учтены.

Общая часть проекта решения VII/2.

Обсуждения в ходе 7СС и, в частности, заявление Председателя Комитета, доказали, что общая часть проекта решения VII/2 неразрывно связана с последующими частями проекта решения в отношении отдельных Сторон².

Беларусь исходит из того, что любой механизм или формат, установленные в рамках деятельности Комитета, применяются одинаково для всех текущих и будущих дел, рассматриваемых Комитетом.

Еще одна ключевая цель белорусского предложения заключалась в том, что, если Комитет по осуществлению хочет получить ответы на технические вопросы, имеющие отношение к достижению целей Конвенции, то такие вопросы должны быть надлежащим образом сформулированы с применением объективного непредвзятого подхода и адресованы наиболее соответствующей и уважаемой международной организации или органам, обладающим высшей квалификацией в соответствующей области. Для деятельности, связанной с ядерной энергией, МАГАТЭ, несомненно, является наиболее важным источником для получения информации. Предоставление экспертных услуг и консультаций в области ядерной безопасности является уставной функцией Агентства. Это понимание было подтверждено в выступлении представителя МАГАТЭ на 7СС.

Я хотела бы призвать Комитет по осуществлению сотрудничать с МАГАТЭ по вопросам, связанным с ядерной энергетикой, в целом или по примененным стандартам в данной сфере в частности.

Часть D проекта решения VII/2 в отношении Беларуси.

Мы полностью поддерживаем выводы Комитета по осуществлению о том, что Беларусь предприняла все необходимые шаги для принятия окончательного решения о планируемой деятельности в Островце, как это предусмотрено Конвенцией³.

² ECE/MP.EIA/23-ECE/MP.EIA/SEA/7, пункт 26

³ ECE/MP.EIA/IC/2017/2, пункт 8

Комитет далее постановил, что для завершения своих выводов о том, является ли документация по ОВОС достаточной основой для принятия окончательного решения о строительстве своей атомной электростанции, ему необходимо найти ответы на пять оставшихся вопросов, сформулированных Комитетом по осуществлению, для решения вопросов, связанных с разногласиями после двух раундов двусторонних консультаций между Беларусью и Литвой.

По прошествии 6 лет рассмотрения дела любая попытка пересмотреть этот список, расширить сферу выявленных разногласий или сделать его открытым или ретроспективным, будет, на наш взгляд, явным указанием на намерение злоупотреблять Конвенцией ради того, чтобы препятствовать осуществлению проекта и будет противоречить основополагающему принципу Конвенции Эспо.

Важно также отметить, что документация по ОВОС может быть оценена только в соответствии с применимыми и признанными международными стандартами, которые Беларусь должна была выполнять в то время, когда была разработана документация по ОВОС для Белорусской АЭС.

На своей специальной сессии 12 июня 2017 года Комитет по осуществлению согласился об исключении первого и пятого вопросов из списка технических и научных вопросов, связанных с документацией по оценке воздействия на окружающую среду Белорусской АЭС. Комитет нашел ответы на эти два вопроса в докладе SEED-миссии МАГАТЭ.

Миссия по оценке площадки с учетом внешних событий (SEED-миссия).

Все экспертные миссии МАГАТЭ в первую очередь носят добровольный характер и должны приносить практическую пользу запрашивающему государству. Удовлетворение доверия не должно быть единственной или основной целью любой миссии. Несмотря на оговорку к решению 6-го Совещания Сторон, Беларусь провела SEED-миссию в январе 2017 года. Окончательный отчет был обнародован, как только он был предоставлен Беларуси Агентством.

Беларусь конкретно обратилась к МАГАТЭ с просьбой объяснить, как обычно планируют и готовят SEED-миссию. МАГАТЭ отметило, что «Государства-члены запрашивают SEED-миссию для рассмотрения конкретных технических областей и/или этапов ядерной установки». Белорусская АЭС в настоящее время строится, и поэтому Беларусь в тесной координации с Агентством выбрала те модули, которые имеют отношение, как к решению 6-го Совещания Сторон, так и к текущему этапу проекта.

Следует четко указать, что такой вещи, как «полномасштабная SEED-миссия», просто не существует. Эта миссия состоит из набора необязательных модулей, которые должны быть выбраны на основе текущего состояния проекта ядерной энергетики и потребностей принимающей страны. Если посмотреть на полный список модулей SEED-миссии, становится совершенно ясно, что так называемая «полномасштабная» миссия SEED не может быть реализована на практике, поскольку эти модули применимы к различным этапам ядерной энергетической программы.

Сфера охвата этой миссии была выбрана таким образом, чтобы продемонстрировать, среди прочего, что АЭС с данными проектными решениями на этой конкретной площадке безопасна, все внешние угрозы оценены надлежащим образом, а запасы безопасности достаточно широки. SEED-миссия, организованная Беларусью, охватывала:

- процесс анализа площадки, в том числе, процесс скрининга (отбора) площадки и отчет по оценке площадки;
- процесс мониторинга площадки, включая программу мониторинга на предэксплуатационной стадии и программу мониторинга на стадии эксплуатации;
- вопросы, касающиеся уроков, извлеченных из аварии на Фукусиме.

Беларуси в рамках 6-го Совещания Сторон было предложено оценить критерии выбора площадки, а не процесс выбора площадок. SEED-миссия оценила критерии отбора площадки и исследования. SEED-миссия не дала Беларусью никаких рекомендаций. Это означает, что миссия не нашла пробелов и серьезных проблем.

Миссия пришла к выводу, что «были приняты надлежащие меры для адекватного решения всех необходимых аспектов безопасности объекта и проектные параметры, связанные с площадкой размещения, Белорусской АЭС учитывают соответствующие внешние угрозы».

Кроме того, группа экспертов SEED-миссии сделала вывод о том, что:

- систематический и всесторонний скрининг внешних угроз проводился с использованием обоснованных и хорошо задокументированных критериев;
- специфические параметры площадки охвачены проектными решениями АЭС;
- программы мониторинга угроз являются адекватными и надлежащим образом задокументированы в предварительном отчете по обоснованию безопасности;

- а также были приняты соответствующие меры для решения проблем, связанных с внешними событиями, в свете уроков, извлеченных из аварии на Fukushima Daiichi АЭС.

Планируемые мероприятия по укреплению доверия.

В своем решении 6-ое Совещание Сторон призвало Беларусь продолжить развитие мер укрепления доверия. Ради успеха проекта Беларусь недавно приняла ряд мер, которые могут повысить доверие между Сторонами, открытыми для конструктивной совместной работы.

В Беларуси уже состоялись две основные миссии МАГАТЭ по вопросам безопасности, а именно по комплексной оценке регулирующей инфраструктуры (IRRS) и по оценке площадки с учетом внешних событий (SEED). Мы официально запросили миссию МАГАТЭ по оценке аварийной готовности (EPREV, запланированную на 12 - 21 марта 2018 года) и миссию по оценке эксплуатационной безопасности (pre-OSART).

Комплексная оценка рисков и безопасности (стресс-тесты) для будущей АЭС с учетом «спецификации ЕС» была проведена и рассмотрена органом по ядерному регулированию. Беларусь представила ЕС свой национальный отчет о стресс-тестах Белорусской АЭС для проведения экспертной оценки под руководством международной группы регуляторов ЕС, которая состоится в 2018 году. Национальный отчет о стресс-тестах Беларуси опубликован на веб-сайте ENSREG (<http://www.ensreg.eu/news/belarus-stress-test-national-report>).

Первый заместитель Министра,
Национальный координатор
Республики Беларусь по Конвенции Эспо

И.В.Малкина

Implementation Committee under the
Convention on Environmental
Impact Assessment in a
Transboundary Context (Espoo
Convention)

Dear Members of the Implementation Committee,

I have the honour to congratulate you on your election to the Implementation Committee under the Espoo Convention and wish you a successful tenure.

The seventh session of the Meeting of the Parties of the Espoo Convention (7th MOP) mandated the Implementation Committee to review draft decision VII/2 and to prepare a revised draft for the intermediary session, taking into account the work already carried out and the progress achieved before and during the 7th MOP.¹

At its 39th session the Committee decided to resume its deliberations at its next session, including to review and revise the draft decision VII/2 regarding Belarus taking into account inter alia the information received after the 7th MOP from Lithuania on 31 August 2017.

It is my firm belief that both concerned parties - Belarus and Lithuania - have equal rights to express their views that would be, I have no doubt, duly taken into account by the Committee, since ensuring a non-biased and objective consideration of all cases is Committee's obligation and inherent task. It is our hope that all the correspondence related to the case on the Belarusian NPP will be promptly made available to both concerned parties, inter alia through permanent missions in Geneva, given that the Committee seeks to further consider this case on non-discriminatory and unbiased basis.

In light of the above I would like to use this opportunity to draw the attention of the Committee to a number of issues of importance to Belarus.

I would also like to confirm that the written proposals of Belarus regarding draft decision VII/2 submitted before and during the 7th MOP remain relevant in essence and valid and should therefore be duly taken into account.

General Part of Draft Decision VII/2

The deliberations at the 7 MOP and in particular statement of the Committee's Chair, proved that general part of draft decision VII/2 is

¹ ECE/MP.EIA/23 ECE/MP.EIA/SEA/7, para 27

intrinsically linked with the later parts of the draft decision regarding individual Parties.²

Belarus proceeds from the understanding that any mechanism or format established within the Committee's activities shall be applied equally for all current and future cases under the Committee's consideration.

Another key idea of the Belarusian proposal was that if the Implementation Committee wishes to seek answers to technical questions relevant to the achievement of purposes of the Convention, such questions should be properly formulated in a non-biased non-judgmental way and addressed to the most relevant and respected international organization or body with the highest expertise in the relevant field. For nuclear energy-related activities the IAEA is undoubtedly the most relevant source to seek information from. Provision of expertise and advice in the field of nuclear safety is a statutory function of the Agency. This understanding was confirmed in the intervention made by the IAEA representative at the 7th MOP.

I would like to encourage the Implementation Committee to cooperate with the IAEA on nuclear energy-related issues in general or on applicable standards in particular.

Part D regarding Belarus of Draft Decision VII/2

We fully support the findings of the Implementation Committee that Belarus had undertaken all the required steps to reach the final decision on the planned activity at Ostrovets as provided for in the Convention.³

The Committee further decided that to finalize its conclusions whether the EIA documentation constituted a sufficient basis for Belarus to take the final decision to proceed with the construction of its nuclear power plant it needs to find answers to five remaining questions formulated by the Implementation Committee to solve all remaining issues of disagreement after two rounds of bilateral consultations between Belarus and Lithuania.

After 6 years of the consideration of the case any attempt to reopen this list, to broaden the scope of identified issues of disagreements, or to make it open-ended or retrospective would be, in our view, a clear indication of an intention to misuse the Convention for the sake of hampering the project and would contradict to the confidence-building nature of the Espoo Convention.

It is also important to note that the EIA documentation could only be evaluated against the applicable and recognized international standards Belarus was bound by or committed to at the time when the EIA documentation for the Belarusian NPP was developed.

² ECE/MP.EIA/23-ECE/MP.EIA/SEA/7, para. 26

³ ECE/MP.EIA/IC/2017/2, para. 8

At its ad hoc session on 12 June 2017 the Implementation Committee had agreed on the deletion of questions one and five from the list of outstanding technical and scientific questions related to the Belarusian NPP environmental impact assessment documentation. The Committee had found answers to those two questions in the IAEA SEED mission report.

Site and External Events Design (SEED) mission

All IAEA review services are first of all of voluntary nature and should bring practical benefit to the requesting state. Confidence-building should not be the only or primary aim of any review mission. Despite the reservation to the 6th MOP decision Belarus conducted the SEED mission in January 2017. The final report was made publicly available as soon as it was submitted to Belarus by the Agency.

Belarus specifically requested the IAEA to explain how the SEED mission is usually planned and prepared. The IAEA noted that "SEED Review Missions are requested by the Member States to address specific technical areas and/or stages of nuclear installation". The Belarusian NPP is now under construction and, therefore, Belarus, in close coordination with the Agency, selected those modules that are relevant both to the decision of the 6th Meeting of the Parties and to the current stage of the project.

It should be made very clear that such a thing as "a full-scope SEED mission" simply does not exist. This mission consists of a set of optional modules to be selected based on the current status of nuclear power project and needs of a hosting country. If one looks to the complete list of the SEED mission modules, it becomes very clear that so-called "full-scope" SEED mission cannot be implemented in practice, as these modules are applicable to different stages of a nuclear power program.

The scope of this mission was selected so as to demonstrate, inter alia, that an NPP of this design at this particular site is safe, all external hazards are screened adequately and safety margins are wide enough. The SEED mission hosted by Belarus covered:

- site evaluation review, including review of screening and review of site evaluation report,
- review of site monitoring, including pre-operational stage monitoring programme and operational stage monitoring programme,
- review of issues identified from the Fukushima Daiichi accident.

By the 6 MOP Belarus was encouraged to evaluate site selection criteria and not the site selection process. The SEED mission evaluated the site selection criteria and studies. SEED mission did not give any recommendations to Belarus. This means that the mission found no gaps and no significant problems.

The mission concluded that "appropriate steps were followed to adequately address all necessary aspects of site safety and site-specific design parameters for the Belarusian NPP for relevant external hazards".

Furthermore, the SEED review team concluded that:

- systematic and comprehensive screening of external hazards was performed using sound and well-documented criteria;
- site specific parameters are enveloped by the NPP design parameters;
- hazard monitoring programmes are adequate and properly documented in the PSAR; and
- appropriate measures have been taken to address challenges related to external events in light of lessons from the Fukushima Daiichi accident.

Planned activities with confidence-building element

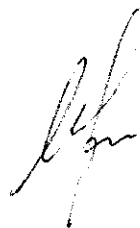
The 6 MOP in its decision encouraged Belarus to further develop confidence-building measures. For the sake of the success of the project Belarus has recently taken a number of measures which may increase confidence among the Parties open for constructive engagement.

Belarus has already hosted two major IAEA safety-related review missions -Integrated Regulatory Review Service (IRRS) and Site and External Events Design Service (SEED). We have officially requested the IAEA Emergency Preparedness Review Service mission (EPREV, scheduled for 12-21 March 2018) and pre-Operational Safety Review Team (pre-OSART) mission.

Comprehensive risk and safety self-assessment (stress-tests) for the future NPP taking into account the EU specification has been performed and reviewed by the nuclear regulatory authority.

Belarus has presented to the EU its national stress tests report on the Belarusian Nuclear Power Plant for a peer review led by an international team of EU regulators, which will take place in 2018. Belarusian national stress test report was published on the ENSREG website <http://www.ensreg.eu/news/belarus-stress-test-national-report>.

First Deputy Minister,
National Coordinator of the Republic
Belarus on the Espoo Convention

Iya Malkina